

Амирханова Аида Киясбековна, Магомедова Патимат Магомедовна

КАЛЫМ, КЕБИН И ПРИДАНОЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДСВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ГОРОДАХ ДАГЕСТАНА

Многие элементы современного дагестанского свадебного обряда в силу архаичности и несоответствия новому укладу жизни были изменены, переосмыслены или же вовсе отпали. В статье на основе полевых этнографических материалов, собранных в 2016 году в городах Дагестана (по центральному округу), и литературных источников показаны обобщенный вариант распространенных предсвадебных обрядов в современных городах Дагестана, в частности, таких их элементов, как калым, кебин и приданое, а также изменения, произошедшие в них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 30-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**BUSINESS, GOVERNMENT, REVOLUTION:
MOSCOW CONSUMER'S MARKET AND THE GOVERNMENT'S ATTEMPTS
TO CONTROL IT UNDER THE REVOLUTIONARY CRISIS OF 1916-1917**

Ageeva Elena Andreevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
Ageeva_Elena_Andreevna@mail.ru

The article is devoted to studying Moscow consumer's market in 1916-1917, methods and forms of its governmental control. The author analyzes in detail business circles' response to the government's restrictive measures and changing market conditions. The paper emphasizes that under the conditions of the World War and the revolutionary crisis increasing governmental interference into the economy and the free market decay appeared to be the basic tendencies, which stimulated the revolutionary process.

Key words and phrases: specifics of war economy; market structure; profit; price valuation; shortage of goods; inflation.

УДК 392

Исторические науки и археология

Многие элементы современного дагестанского свадебного обряда в силу архаичности и несоответствия новому укладу жизни были изменены, переосмыслены или же вовсе отпали. В статье на основе полевых этнографических материалов, собранных в 2016 году в городах Дагестана (по центральному округу), и литературных источников показаны обобщенный вариант распространенных предсвадебных обрядов в современных городах Дагестана, в частности, таких их элементов, как калым, кебин и приданое, а также изменения, произошедшие в них.

Ключевые слова и фразы: калым; кебин; приданое; свадьба; Дагестан; городское население; глобализация; трансформация обрядов.

**Амирханова Аида Киясбековна
Магомедова Патимат Магомедовна**

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
aida-amirkhanova@mail.ru; madam.patimat@inbox.ru*

**КАЛЫМ, КЕБИН И ПРИДАНОЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОВРЕМЕННОГО
ПРЕДСВАДЕБНОГО ОБРЯДА В ГОРОДАХ ДАГЕСТАНА**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-01013.

Создание новой семьи всегда рассматривалось как важное событие в жизни любого человека. Одним из этапов создания новой семьи является свадьба, которая сопровождается всевозможными церемониями и обрядами. Свадебный цикл, как принято в этнографии, делится на три этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный. К предсвадебным обрядам дагестанской свадьбы относятся сговор, сватовство, помолвка, заключение мусульманского брака (*никях*, *магъар*, *гевин* и т.д.), выдача кебина, калыма, подготовка приданого невесты и т.д. В данной статье речь пойдет именно о калыме, кебине и приданом как об элементах предсвадебного обряда дагестанской городской свадьбы.

Следует отметить, что народы Дагестана калым иногда ошибочно отождествляют с *кебином* (*гевин-гъакъ*, *махр*, *магъари-хлакъ*, *альхам*) и не всегда разделяют эти понятия как в своём сознании, так и в терминологии [3, с. 185]. В отличие от калыма, который представляет собой некий выкуп за невесту и выплачивается ее семье, *кебин* – это предписанное исламским *шариатом* право женщины, которое является одним из условий для заключения мусульманского брака *никяха*, т.е. имущество, которое мужчина должен дать женщине для того, чтобы заключить с ней брак. У всех народов Дагестана, исповедующих ислам, законным считается только тот брак (*никях*), который оформлен *имамом* в мечети по всем канонам шариата. Заключать *никях* без кебина (*махра*) нежелательно. Так, адаты Кайтагского уцмийства XIX в. гласят: «Муж платит за жену кебин – уцмий и простой поселянин» [1, с. 571].

В качестве кебина (*махра*) может быть выплачена любая незапрещенная вещь, имеющая ценность. Это могут быть деньги, драгоценности, дом, земельный участок, автомобиль и т.д. Выплачивать кебин можно в любом количестве. Шариатом не установлена наивысшая сумма кебинных денег, которую нельзя переходить, однако в исламе приветствуется не повышение, а уменьшение этой суммы, чтобы не создавать проблем для тех, кто хочет вступить в брак, но не имеет больших возможностей.

Выплатить кебин (*махр*), согласно положению *сунны*¹ Пророка Мухаммада (с.а.в.), нужно сразу после заключения брака, но если нет возможности, то можно отложить на более позднее время. Об этом писал и П. Ф. Свидерский: «В случае недостатка в наличных деньгах, выдается документ на сумму кебина, так сказать

¹ Сунна – предание, излагающее примеры из жизни пророка Мухаммада (с.а.в.), его высказывания и действия, как руководство для мусульманина.

вексель, ибо при разводе муж должен выделить разведенной жене установленный при заключении брака кебин» [10, с. 49]. Но если после заключения никаха один из супругов умер или произошел развод по вине мужа, то выплата кебина становится для мужчины обязательной¹, а если жена сама захотела уйти от мужа (т.е. развод происходит по её желанию), то она обязана вернуть кебин. Однако редко когда женщине кебин отдавали сразу. По сведениям А. В. Комарова, «кебин хакк большей частью не отдается невесте или ее родственникам, а только вносится в брачное условие и взыскивается с мужа, когда он даёт развод жене, или после его смерти» [6, с. 52].

В наше время не все мусульмане, проживающие в городах Дагестана, знают о кебине (махре) и часто совершают никах, не обговаривая его стоимости, тогда как в Коране сказано (смысл): «Даруйте женщинам их брачный дар от чистой души. Если же они по доброй воле отдадут вам часть его, то вкушайте его во благо и на здоровье» (Коран, сура ан-Ниса, 4/4); «Вам дозволены все остальные женщины, если вы добываетесь их посредством своего имущества, соблюдая целомудрие и не распутничая. А за то удовольствие, которое вы получаете от них, давайте им установленное вознаграждение» (Коран, сура ан-Ниса, 4/24). Если же при заключении брака не был оговорен размер кебина, то женщине выплачивают сумму, которая предусмотрена в той местности, где она проживает. Сегодня девушки в качестве кебина чаще всего просят что-то из украшений, поездку в хадж на двоих, просто деньги и т.д. А кто-то стесняется и просит что-то недорогое, не то, что на самом деле хотелось бы.

Родителям или близким родственникам девушки запрещается полученные от жениха в качестве кебинных денег средства использовать для собственных нужд, это будет считаться *харамом* (грехом). Они имеют право потратить эти деньги на покупки для неё.

Итак, *кебин* (*махр*, *гебин-гъакъ*, *магъари-хлакъ*, *альхам*) – это предбрачный дар будущей жене для её обеспечения на случай развода по инициативе мужа или вдовства. Тогда что же такое калым? Калым – это общераспространенный термин такого понятия, как выкуп за невесту в обмен на согласие выйти замуж за определенного мужчину, и никакого отношения к религии Ислам он не имеет. «Именно калым был брачным выкупом, наиболее архаичной формой платы семье невесты, в то время как кебин восходил к освященному шариатом предбрачному дару самой невесте» [2, с. 180]. Из дагестанских народов калым был распространен в основном у кумыков, дербентских азербайджанцев, ногайцев, табасаранцев, агулов, рутулов, цахуров, части лезгин и выплачивался родителям невесты как компенсация за потерю рабочих рук в доме в лице дочери. У большей же части народов Дагестана, особенно нагорного (аварцы и аварская группа народностей, даргинцы, лакцы и др.) калыма как отдельного от кебина выкупа не существовало [Там же]. Вообще, этот обычай давать выкуп за невесту как традиционный и очень устойчивый долго жил в быту многих народов, так, у славянских племен с более высоким уровнем развития, например, у киевских полян, существовала такая форма брака, как «купля – продажа». Такой брак был уже вполне мирным договором обеих сторон, при этом жених должен был платить за невесту выкуп – «вено». Согласно сообщению русской летописи, киевский князь Владимир должен был отдать за греческую царевну в качестве «вено» несколько городов, в том числе древнерусский город Корсунь [9, с. 85-86].

Со временем многие старые обычаи превращаются в новые адаты, совершенно отличающиеся от архаичных. «Древнее право отличается вообще чрезвычайным консерватизмом и многие юридические учреждения проявляют замечательную живучесть. Обыкновенные отношения перестраиваются очень медленно на протяжении столетий, причем старые формы права обыкновенно сохраняются и после того, как содержание их изменилось, и старый по форме договор покрывает нередко новую по существу сделку» [8, с. 52]. Хотя социальные условия выплаты калыма давно изжиты, обычай этот продолжает существовать и сегодня, причем он становится традицией даже у тех народов Дагестана, у которых не был особо распространен (ПМА. Шабанова).

О размере калыма, о дарообменах и обо всех свадебных платежах договариваются заранее, сразу после того, как получили положительный ответ от родственников невесты. Не всегда родители невесты называют определенную сумму, чаще всего на вопрос о величине калыма или подарков невесте они отвечают сватам так: «Принесите столько, сколько сочтёте достаточным»; «Это не принципиальный вопрос»; «Нам ничего не нужно, главное, чтобы этот брак получился удачным и *баракатным* (благодатным)» и т.д. (ПМА. Вайламова). Хотя иногда и встречаются такие семьи, где, не стесняясь, называют огромную сумму, которая не всегда оказывается подъемной для семьи жениха. Иногда, если уж очень сильно хочется взять в жены своему сыну именно эту девушку, то родители жениха брали средства в долг, чтобы удовлетворить все требования стороны невесты. А порой бывает, что на этом этапе расстраивается предстоящее мероприятие (ПМА. Чочакова).

Деньги для калыма отправляют невесте в день официального обручения вместе с другими подарками. Сейчас в городах Дагестана обручение и сватовство зачастую объединяют в один день и отмечают в ресторанах, как небольшую свадьбу. «Городская культура – это особый мир, в котором не придают большого значения ритуальным нюансам, отличающимся этнической спецификой. Из множества ритуалов и обрядов создаётся некая новация, что превращает обрядовые практики именно в городские (урбанистические) традиции» [7, с. 112]. Зал для сватовства в основном арендует сторона невесты, а родственники жениха приходят с подарками от себя (каждый из пришедших на мероприятие родственников дарит от себя какой-нибудь ценный подарок), а также приносят калым (или подарки для невесты), приготовленный родителями жениха. Тут жених в торжественной обстановке надевает обручальное кольцо невесте. Иногда вместо жениха это делает его сестра, брат или тётя. Гости танцуют, едят и веселятся, а также поближе знакомятся друг с другом, если жених и невеста не являются родственниками. С этого дня жених и невеста считаются обрученными.

¹ В случае смерти жены *махр* выплачивается её наследникам, а в случае смерти мужа (помимо доли её наследства) *махр* изымается из его имущества и передаётся вдове.

На этом мероприятии сторона невесты тоже одаривает гостей со стороны жениха подарками. Чаще всего дарят красивые пледы, постельное бельё, хрустальные вазы, набор посуды и т.д. Матери жениха и невесты заранее обговаривают количество гостей, которые придут на сватовство, и количество подарков для них (ПМА. Батраева).

Если нет возможности (или просто не хотят) проводить сватовство в ресторане, то гостей со стороны жениха приглашают домой к невесте. В доме накрываются праздничные столы с разнообразными блюдами, а также преподносятся подарки гостям. Когда сватовство проходит дома, то пришедшие со стороны жениха гости демонстрируют подарки, принесённые невесте, и конкретно указывают, что и от чьего имени дарится. Иногда такая демонстрация проходит и в ресторане. После их ухода близкие родственники невесты более детально рассматривают подарки и обсуждают их количество и качество.

Так что же входило в калым невесты? «Выплачивали калым, как и кебин, предметами домашнего обихода, скотом, серебряными и золотыми изделиями, а с развитием товарно-денежных отношений частично или полностью деньгами» [3, с. 180]. Сегодня в Дагестане в состав калыма, или подарков для невесты, входят всевозможные золотые украшения с бриллиантами и без, шубы (иногда не одна), одежда повседневная, одежда на выход, обувь (зимняя, летняя, осенняя), всевозможные аксессуары (сумки, кошельки, платки), бельё, парфюмерия, косметика, телефон последней модели и т.д. (ПМА. Алиева). Сюда входит всё то, что может понадобиться молодой невесте, и даже немного больше. Обходится всё это в немаленькую сумму. Сегодня минимальный размер калыма – около 100 тыс. рублей, а максимальный размер не установлен. Бывает, что приносят невесте 100 тыс. рублей, бриллиантовый комплект, одну-две пары одежды, туфли и сумочку. Часто невеста покупает на всю сумму шубу. А бывает и так: невесте приносят 300-500 тысяч рублей (или даже больше), шубу, золотые украшения, сумочку, в которой принесли эти деньги, и ещё какие-нибудь мелочи (ПМА. Исаева).

Известный этнограф С. Ш. Гаджиева писала: «В то время как в одних случаях встречаются указания на существование кебина и калыма с их конкретным назначением, в других калым рассматривается как общая выкупная плата, в состав которой входит кебин» [Там же, с. 185]. Сегодня в Дагестане в одних семьях невесты выплачивают общую сумму денег, в которую входят и кебин, и калым. Причем здесь идёт пояснение: принесли невесте 160 тысяч рублей, бриллиантовый комплект, золотой браслет, кое-что из одежды и т.д., а одна из женщин, принесших подарки, сообщает, что 10 тысяч рублей из этой суммы, – это кебин. В других семьях приносят какую-то сумму денег и ещё кое-что из подарков, но тут не указывают, что какая-то часть денег или что-либо из подарков является кебином невесты, то есть приносят только сумму калыма (ПМА. Амирханова).

Как видно, варианты бывают разные. Всё, естественно, зависит от материального положения сторон. Но в состав этих подарков обязательно входят и подарки для близких родственников невесты. Для отца и братьев – рубашки; для матери или бабушки – платки, платья; для сестер – платки, колечки и т.д. Плюс ко всему этому, отдавая дань традициям, некоторые дагестанцы до сих пор несут в дом невесты живого барана, мешок муки, мешок сахара, и, конечно же, не обходится без ящиков дорогих конфет, ореховой халвы и всяких сладостей (ПМА. Акаева).

Родители невесты не могут приобрести на деньги, принесённые в качестве калыма, что-либо для её приданого, такое осуждается. Считается, что вся сумма денег, подаренная невесте стороной жениха, должна быть потрачена на невесту (одежда, украшения, аксессуары и т.д.), а приданое должно быть приобретено исключительно на деньги родителей невесты. В противном случае начинаются неприятные разговоры, упреки и осуждения со стороны родственников жениха. Но так было не всегда. «Как видно из архивных документов, а также полевых данных, в районах бытования калыма часть приданого справлялась за счет калымной суммы или вещей, входивших в калым...» [Там же, с. 188]. А иногда сторона жениха сама покупает невесте одежду, украшения, косметические и парфюмерные наборы и т.д., то есть все, что входит в калым. Для этого невеста в сопровождении двух-трех родственниц жениха ходит по магазинам и выбирает то, что ей нравится.

Конечно, родителям жениха приходится потратиться еще задолго до дня свадьбы, которая тоже стоит очень дорого. Но и родителям невесты тоже приходится нелегко, ведь им надо готовить приданое для дочери, а это серьезные материальные траты, которые ложатся на их плечи. У каждой невесты обязательно должно быть приданое. Если раньше наши бабушки и прабабушки большую часть приданого для дочери готовили с раннего детства, то сегодня все происходит совершенно иначе. В современном мире мода меняется каждый год, а то и чаще. Эти изменения в моде касаются посуды, ковров, мебели и почти всего того, что входит в приданое невесты. И поэтому откладывать, как раньше, сегодня уже нет никакого смысла. Никто не хочет дарить своей дочери немодный ковёр или тарелки.

Количество и качество приданого зависит также от материального состояния семьи девушки. Хотя сегодня и богатые, и не очень пытаются перешеголять друг друга в этом; да и не хотят осуждения со стороны родственников как своих, так и со стороны жениха в особенности. Если невесте выплачен большой калым, то соответственно и к приданому невесты тоже могут предъявить требования, чтобы все было дорого и богато. Так, в приданое входит всё то, что может потребоваться молодым в быту, начиная от ниток с иглками, столовых приборов, салфеток, утюга, пылесоса до стиральной машины (иногда и посудомоечной), новомодных швабр и т.д., не говоря уже обо всей мебели. Иногда что-нибудь из мебели или технику в дом, по предварительной договоренности, покупает сторона жениха (ПМА. Амирханова).

Помимо всего этого, невеста вместе с приданным приносит с собой и подарки для близких родственников и детей со стороны жениха, которые она дарит на второй день после свадьбы.

Приданое, которое принесла с собой невеста, является предметом тщательного осмотра и обсуждения. За несколько дней до свадьбы сторона невесты полностью обставляет жилье молодых (комнату, квартиру, дом – в зависимости от того, где будут жить молодые). Приходят несколько женщин со стороны невесты и обставляют

жилье: вешают занавески, люстры; расстилают ковры, постельное белье, покрывало; раскладывают посуду, одежду по шкафам; прибираются. В общем, приводят всё в полный порядок, чтобы к приходу молодых всё было готово. Пришедших оформляют комнату невесты женщины родственницы жениха угощают и одаривают, к их приходу заранее готовятся. Такой обычай практиковался и раньше: «в число мелких расходов жениха входили <...> 1-2 руб. в уплату женщине, которая приходила из дома невесты расставлять её вещи в новом доме» [Там же, с. 183]. После того как оформившие комнату женщины уходят, их сменяют другие гости: соседи, близкие родственницы жениха, чтобы посмотреть комнату и приданое невесты. И даже шубы, платья, туфли, сумки и т.д., купленные на деньги жениха, могут оказаться предметом осмотра и обсуждения.

Количество и качество подарков, которыми обмениваются стороны, так же, как и размер калыма и кебина, увеличиваются из года в год. Родители одалживали средства, пытаясь подарить своей невесте украшения не дешевле, не хуже, чем у соседа. Да и девушки, видя, сколько всего принесли их подруге, соседке, родственнице, уже не хотят соглашаться на меньшее, считая это унижением и говоря, что они ничем не хуже других. К тому же не у всех дагестанцев тема калыма и показного приданого вызывает общественный резонанс. Если, с одной стороны, – это всеобщее негодование происходящим, то с другой – поголовное следование нездоровым обычаям и нововведениям. Если для одних дагестанцев большой калым может стать препятствием для заключения брака, то для других это – признак большого авторитета.

Во все времена в Дагестане, да и на всем Северном Кавказе, принимались меры по предотвращению постоянного повышения калыма и кебина. Еще Шамиль в свое время на подконтрольных ему территориях проводил политику уменьшения свадебных платежей. Отмечая этот факт, А. В. Комаров писал: «Шамиль, видевший в браке залог благосостояния горцев, всеми силами старался способствовать легчайшему заключению браков и поэтому старался об уменьшении кебина; так, в селениях Гимра, Харикуни и других, бывших вблизи нашей передовой линии, из которых мужчины часто попадали в плен или были убиваемы при набегах, и где потому число женщин значительно превышало число мужчин, кебин-хакк был весьма незначителен, от 25 коп. до 1 рубля» [6, с. 52]. А в 1902 г. на страницах газеты «Северный Кавказ» было опубликовано такое постановление: «Поскольку уплата калыма ведет за собой ряд жертвований, зачастую доводящих жениха до нищеты, то устанавливается единая цена – 500 рублей» [11].

Тенденцию роста свадебных платежей и дарообменов безуспешно пытаются пресечь и в современном Дагестане. Если в каком-то посёлке или селе официально выходит указ о величине суммы калыма или кебина, которую запрещается переходить, или ограничении количества приданого, то сами же люди повсеместно нарушают эти указы. Та сумма калыма, которая выходит за ограничения, выдаётся тайно, стараются, чтобы об этом не узнал имам района. Приданое, которое выдают сверх установленного количества, тоже стараются скрыть или приносят после свадьбы. Как пишет С. Ш. Гаджиева, «бороться с калымом трудно, т.к. он носит обычно скрытую форму и выявляется лишь в процессе разводов, когда жена уносит в отцовский дом всё, что куплено за деньги семьи мужа, мотивируя это тем, что она это привезла с собой. Попробуйте доказать, что не она привозила это имущество, что оно было приобретено женихом» [4, с. 16-17]. Так, большие свадебные платежи иногда становятся и предметом конфликта между сторонами, если вдруг семья, не прожив долго, распадается (а в последнее время это частое явление в городах Дагестана).

Конечно же, никто не думает о разводе во время создания новой семьи, все родители желают долгой и счастливой совместной жизни молодой семье. Но от разводов никто не застрахован, не лишне было бы об этом не забывать и во время выдачи или требования калыма, приданого и других свадебных платежей. Ведь лучше изначально подарить невесте то, из-за чего потом не будет конфликтов. И вообще, правильно ли то, что молодые вступают в брак, имея всё с первых же дней семейной жизни? Ведь у молодой семьи должен быть какой-то стимул, цели. Молодожены, привыкшие к тому, что у них всё есть, они всем обеспечены, уже не хотят сами добиваться чего-то. Родители берут всю материальную нагрузку на себя, а дети привыкают к такому положению вещей и не желают брать на себя ответственность, работать, решать сами какие-то свои проблемы. Когда у родителей остаются долги после свадьбы детей, редко какие дети помогают им выплачивать эти долги. Они живут в своем мире и считают, что материальная сторона – это обязанность родителей. Хотя так было не всегда. Как писал Б. Далгат: «Хотя сын и участвует иногда в скоплении имущества отца, но даже всё, им заработанное до женитьбы, считается принадлежащим отцу...» [5, с. 135]. Наверное, современным дагестанцам неплохо было бы сделать какие-то выводы из этого. Конечно, нельзя сказать, что абсолютно все молодые семьи в Дагестане сегодня обеспечены всем необходимым сразу после свадьбы, но таких примеров много.

Как мы видим, многие традиционные нормы, формировавшиеся и практиковавшиеся веками в свадебных обрядах у народов Дагестана, не потеряли ещё своего значения и в наши дни. Многие обычаи и традиции живут, несмотря ни на что и независимо от того, приносят они пользу обществу или нет. В современных городских свадьбах наблюдается сложное переплетение традиционных обычаев с тенденциями нового времени. Этническая и культурная неоднородность городского населения Дагестана, глобализация повлияли на вариативность свадебных обрядов. Основой современных представлений и взаимоотношений являются традиционные обряды и обычаи, дополненные нововведениями. Однако пышность и излишество современных свадеб и их составных частей не являются традициями прошлого, это продукт новейшего времени, дань современной моде.

Список литературы

1. **Адаты Кайтаго-Табасаранского округа** // Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С. 543-602.
2. **Гаджиева С. Ш.** Кумыки. Историческое прошлое. Культура. Быт: в 2-х кн. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2005. Кн. 2. 436 с.
3. **Гаджиева С. Ш.** Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 358 с.

4. Гаджиева С. Ш. Традиционное и новое в современной свадебной обрядности народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана / отв. ред. М. А. Агларов. Махачкала: Тип. Дагестанского филиала АН СССР, 1988. С. 6-19.
5. Далгат Б. К. Материалы по обычному праву даргинцев // Из истории права народов Дагестана / сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 77-144.
6. Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах: в 10-ти вып. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1-88.
7. Мусаева М. К. Обрядовые практики детского цикла народов Дагестана: современные городские традиции // Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа: материалы X Конгресса этнографов и антропологов России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014. С. 111-122.
8. Павлов-Сильванский Н. П. Феодализм в Древней Руси. М. – Пг.: Прибой, 1924. 163 с.
9. Русское народное поэтическое творчество / под ред. А. М. Новиковой, А. В. Кокорева. М.: Высшая школа, 1969. 519 с.
10. Свидерский П. Ф. Материалы для антропологии Кавказа. Кумыки. СПб., 1898. 152 с.
11. Северный Кавказ. 1902. № 2.

Полевой материал авторов

1. Акаева Гульбарият Джамалудиновна, 1933 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
2. Алиева Зайнаб Абдуллаевна, 1966 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
3. Амирханова Мина Гаджиевна, 1963 г.р., г. Каспийск, записи 2016 г.
4. Батраева Атикат Умалатовна, 1965 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
5. Вайламова Патимат Камилловна, 1961 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.
6. Исаева Маржанат Гаджиевна, 1957 г.р., г. Буйнакск, записи 2016 г.
7. Чочакова Марьям Крымхановна, 1950 г.р., г. Кизилюрт, записи 2016 г.
8. Шабанова Ашура Гаджиевна, 1965 г.р., г. Махачкала, записи 2016 г.

BRIDE PRICE, KEBIN AND DOWRY AS ELEMENTS OF THE MODERN PRE-WEDDING RITUAL IN THE TOWNS OF DAGESTAN

**Amirkhanova Aida Kiyasbekovna
Magomedova Patimat Magomedovna**

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
aida-amirkhanova@mail.ru; madam.patimat@inbox.ru*

Many elements of modern Dagestan wedding ritual due to their archaism and disagreement with the new lifestyle were changed, re-interpreted or died out completely. The article on the basis of field ethnographic materials that were gathered in 2016 in the towns of Dagestan (the central district) and literary sources presents a summarized version of popular pre-wedding rituals in modern Dagestan towns paying special attention to such ritual elements as bride price, kebin and dowry and shows changes, which have occurred in them.

Key words and phrases: bride price; kebin; dowry; wedding; Dagestan; urban population; globalization; transformation of rites.

УДК 16

Философские науки

В статье проведён анализ социально-философских проблем паранауки и выявлены ее методологические и мировоззренческие особенности в контексте постнеклассической рациональности. Найдены социальные и культурные причины распространения паранаук в современном обществе. Установлены иррациональные основания паранаук. Автор приходит к выводу о том, что паранаука способна отражать основные тенденции постнеклассической рациональности и влиять на массовое сознание современного общества.

Ключевые слова и фразы: постнеклассическая рациональность; наука; паранаука; массовое сознание; общество; культура.

Андреев Артём Андреевич

*Иркутский государственный университет путей сообщения
aartjom238@rambler.ru*

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПАРАНАУКИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Основные принципы постнеклассической рациональности формировались в различных философских системах второй половины XX века. В гносеологическом смысле в постнеклассической рациональности преобладают социокультурные исследования, а также положения о неустойчивости и неравновесности окружающего мира, например, синергетика, которая базируется на тех же принципах постнеклассической рациональности, как и другие исследования. В. С. Стёпин связывает переход к постнеклассической рациональности с обращением науки к новому типу объектов – сложным саморазвивающимся системам, к которым